

ТАЙНА КРАХА СССР

ГОВОРИТ ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСПЛАНА

В канун 30-летия разрушения Советского Союза публикуем беседу с Владимиром Ивановичем Щербаковым, который в 1991 году занимал должность Первого заместителя Премьер-министра СССР и одновременно возглавлял Министерство экономики и прогнозирования СССР (бывший Госплан).

Трудовую деятельность начал в 1969 году в должности инженера Управления строительства Главмостстроя на строительстве Волжского автомобильного завода в Тольятти, с 1977 по 1982 год работал заместителем и далее начальником планово-экономического управления ВАЗа. С 1982 по 1985 год — заместитель генерального директора, затем директор по экономике и планированию КАМАЗа. С 1985 по 1988 год — в Госкомитете СССР по труду и социальным вопросам, с 1989 по 1991 год — Председатель этого комитета.

"ЗАВТРА". Владимир Иванович, мы представляем читателям написанную вами — совместно с Николаем Кротовым — книгу "Крушение советской империи (глазами последнего председателя Госплана СССР)". Вы являлись непосредственным участником главных событий последних советских лет. Например, вы, как управленец, устраняли последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Этой катастрофе посвящено огромное количество книг и фильмов, но наверняка есть то, что не было ещё сказано во всеуслышание.

Владимир ЩЕРБАКОВ. В Чернобыле я оказался в составе первой правительственной комиссии во главе с заместителем председателя Совета министров СССР Борисом Евдокимовичем Щербиной. Я ещё не был тогда министром, работал в Госкомтруде. Мои задачи в Чернобыле были исключительно технического характера. Позже, будучи председателем Госплана, я ознакомился с секретными докладами о причинах, характере и последствиях этой катастрофы. Скажу о фактах бесспорных. Это была техническая авария, связанная с человеческим фактором. Был ослаблен контроль за поведением персонала при проведении сложных, хотя и достаточно стандартных, ремонтно-модернизационных работ. Знаете, это напоминает лётчиков, которые на фигурах высшего пилотажа, которые они делали сотни раз, внезапно срываются в штопор. Люди проводили работы с большими нарушениями.

Когда рвануло, поначалу совершенно не понимали значения случившегося. До сих пор говорят и пишут: "руководство СССР всё скрывало", "в Киеве проводили парад как ни в чём не бывало" и так далее.

"ЗАВТРА". Это было от непонимания?

Москва перестрочная, 1990 год. Фото Даниила Дубшина.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Да, именно так. Оказался я в Припяти совершенно неожиданно для себя. На первомайской демонстрации 1986 года на второй трибуне Красной площади ко мне подошли два молодых человека, один встал передо мной, а другой сзади: "Щербаков?" — "Да", — "Пройдёмте!" И мы вот так строем, без объяснений, оттуда выходим. Я понятия не имел, в чём дело. Но попали мы в кабинет Щербины. Тут же выяснилось, что "что-то равнуло на Украине", и нам сказали срочно лететь туда и разбираться. Предполагалось, что на два-три дня.

Летим, а с нами человек шесть министров, мы молчали, потому что устали под конец этого сложного дня. Садимся в автобус, доезжаем до левого берега Припяти, встаём напротив атомной станции и начинаем первую "оперативку": где горит, как не допустить распространения огня, куда придётся подвозить технику, сколько понадобится людей. В это время подлетают к нам два диких мужика. Я первый раз в жизни видел, чтобы на советских министрах так орали матом. Похватили они всех нас за шиворот, включая меня и Щерби-ну, и побросали обратно в автобус. А два эти здоровяка оказались вовсе не простыми: геофизик, депутат Верховного Совета СССР Юрий Изразль, и заместитель председателя Совета Министров СССР, атомщик Лев Рыбев. Они прекрасно понимали, что происходит, и каков уровень опасности, которой мы подвергались!

А у нас тогда под рукой не было ни одного счёт-чика Гейгера, мы даже йод не принимали! Вместо него "для обеззараживания" нам привезли ящики с водкой и кагором. Водкой протирать нос и по-поскать горло, а кагором запивать, чтобы вывести гадость из внутренних органов. Всё это говорит о том, что первоначальная реакция системы была, мягко говоря, не совсем адекватной.

Я пробовав смотреть документальные и художественные фильмы про Чернобыль, наш сериал "Чернобыль. Зона отчуждения" и американский "Чернобыль". Последний я не смог вытерпеть больше десяти минут.

"ЗАВТРА". Потому что в реальности всё было по-другому.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Да и у нас не всегда понимают, о чём ставят фильмы.

Я расскажу, как было. Раскалённый реактор стал быстро прожигать под собой землю, и было крайне важно не допустить, чтобы ядерное топливо, прорвав оболочку каналов, соприкоснулось с грунтовыми водами, которые были расположены не очень глубоко.

"ЗАВТРА". Тогда была зона заражения расши-ряться неимоверно!

Владимир ЩЕРБАКОВ. Да, она стала бы огромной. И вызвали шахтёров-добровольцев. Под-черкиваю, добровольцев! Они стали копать под ре-актором тоннель и бетонировать для того, чтобы ре-актор опустился на бетон. Под 150 метров глубина.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Да, она стала бы огромной. И вызвали шахтёров-добровольцев. Под-черкиваю, добровольцев! Они стали копать под ре-актором тоннель и бетонировать для того, чтобы ре-актор опустился на бетон. Под 150 метров глубина.

Они отчётливо понимали, что делали, где и зачем. Мы с ними подписывали специальные договоры.

"ЗАВТРА". Это не был подвиг неведения.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Так же, как и у вертолётчиков, которые сбрасывали специальные смеси для гашения выбросов на кровлю реактора с высоты 100–200 метров. Конечно, там страшно фонило радиацией. Мы пробовали разработать разные способы для вертолётчиков, вплоть до свинцовой обкладки внизу машин, но в этом случае нечего было и думать о грузоподъёмности.

А главное, необходимо было постоянно следить за состоянием реактора. Там уцелели самописцы на четвёртом этаже. Кое-как удалось восстановить лестницу, марши бетонные поставить сбоку корпуса. Расчёты показывали, что за три минуты, проведённые там, человек получит около пяти смер-тельных доз. Поэтому нужно было быстро бежать в водолажном костюме, шлеме и сапогах со свин-цовым покрытием. Забежать наверх, снять бобину с данными, поставить чистую. Данные надо было снимать каждый час. Не потому, что бобина конча-лась, а потому, что в реакторе была неустойчивая ситуация — надо было оперативно отслеживать, куда она движется. По 25–27 человек в день долж-но было туда бегать. Только добровольцы. Но у нас даже очередь стояла, более того — по 5–7 человек на каждое место! Ребятам, конечно, сулили пожиз-ненную пенсию, квартиру, всевозможные льготы. Но всем было ясно, что они камикадзе.

Тренировались жёстко: в Припяти мы подо-брали аналогичный дом, на четвёртый этаж кото-рого нужно было взбежать в тяжёлой "сбруе" за 40 секунд, 20 секунд отводилось на замену бобины и примерно 30 — на спуск.

Во-первых, это пропажа табака и мыла в начале 1989 года, спровоцировавшая первые шахтёрские забастовки в северных областях, на Урале, в Ке-меровской области, в Донбассе. Конечно, был "разбор" у Горбачёва по этому поводу на заседании Полит-бюро. Что выяснилось? В стране 26 из 29 табачных фабрик одновременно закрыли на капитальный ремонт! Никогда в жизни такого не было! Всегда фабрики останавливались по графику. И даже при плановых снижении выпуска табачной продукции мы всегда подстраховывались закупками из Болга-рии, Турции, Индии, Венгрии. Помню, как сейчас: на заседание пригласили Ельцина вместе с Иваном Степановичем Силаевым, тогда ещё заместителем председателя Совета министров СССР, но они ни-чего не смогли пояснить. Комитет государственной безопасности, проверяя эту тёмную историю, тоже вразумительного ответа не предоставил.

"ЗАВТРА". Как же так?

Владимир ЩЕРБАКОВ. Говорю, как было, только факты, и их не комментирую.

После этого я, уже как председатель госкоми-тета по труду и социальным вопросам, попал в Ке-мерово, к бастующим. Потом — в Донбасс. Там, в Донецке (а это Украина, житница советская, казало-сь бы), в июле 1989 года из магазинов исчезли масло, хлеб, все мясные и макаронные изделия, мыло и сигареты! После смены в шахте людям невозможно было помыться с мылом, голодно. Мужики термосы с собой брали в штреки, а в них лишь картошка или каша, колбасы нет!

Вместо мыла люди сначала стали использо-вать стиральные порошки и закупать их в боль-ших количествах, про запас, в результате и сти-ральные порошки исчезли.

И стал я разбираться в этом вопросе вместе с первым заместителем премьер-министра Укра-ины Витольдом Павловичем Фокиным.

Выяснилось, что мыло должен варить республи-канский пищекомбин. Варить из костей скота. А в это время экспорт казеина (молочного белка) из Укра-ины вырос в пять раз! Спрашиваю Фокина: "Можеш-те объяснить, почему в пять раз подняли экспорт казе-ина?" — "Не знаю. Будем разбираться!"

У меня осталось ощущение, что кризис был ис-кусственным с самого начала, но "подкрутили" его

сознательно или от безграмотности, сложно сказать. Этим кризисом многие сумели воспользоваться. На-пример, один мой знакомый в это время — но это уже не на Украине было — "под шумок" купил кучу заводов по производству соды.

"ЗАВТРА". То есть уже в 1989 году можно было скупать заводы?!

Владимир ЩЕРБАКОВ. Да, что было, то было. Потом этот "товарищ" создал дефицит продукта и поднял стоимость соды в пять раз! Может быть, что-то подобное провернули тогда и на востоке УССР.

Во-вторых, опорной точкой нараставшего кри-зиса стала серьёзная ошибка правительства Нико-лая Ивановича Рыжкова. И я тоже, увы, поуча-ствовал в этом. Объясняю...

У нас стоял тогда вопрос о пересмотре цен на продовольствие и одновременно о повышении зарп-лат. Диспропорции между различными группами товаров стали просто невыносимыми! Например, зерно стоило в два с лишним раза дешевле, чем комбикорм, в котором этого зерна было от пяти до десяти процентов. Хлеб стоил дешевле зерна! Скот стало выгодно кормить хлебом, а не кормами. В результате мы закупили по 20–30 миллионов тонн кормового зерна и вынуждены были отдавать по такой же дешёвке зерно, дотировали.

Я докладывал в Политбюро, что это неприем-лемо, так как партия говорит о "социализме с че-ловеческим лицом", а дотацию приходится давать не человеку, а коровам, свиньям и козам.

А дальше мы не просчитали ситуацию. После Политбюро с этим вопросом надо было выходить на Верховный Совет. Горбачёв всё это одобрил. Николай Иванович Рыжков зачитал доклад, и вся страна услышала, что "в ближайшее время цены на всё продовольствие вырастут в два-три раза". Он ещё не закончил читать доклад в прямом эфире, как, не дослушав про компенсационные меры, на-род побежал в магазины. У нас любят показывать драки в магазинах, фото пустых полок тех лет. То, что произошло в 1989 и начале 1990 года, было на-шей огромной промашкой!

В это же время разгорелся большой спор между правительством СССР и правительством РСФСР, когда Верховный Совет России с подачи Ельцина и Силаева принял решение ввести "однокапаль-ную" систему уплаты налогов. Это означало, что все хозяйствующие субъекты, юридические и фи-зические лица на территории РСФСР платят отны-не налоги только в российский бюджет. А отсюда уже будут отдавать союзному столько, сколько посчитают нужными! И моментально прекратились поступления в союзный бюджет!

У нас касса пустая была. Где взять денег на необходимые социальные функции — на учи-телей, врачей, производственников, учёных, не говоря уже об армии? Они же все на союзном бюджете были! Детские пособия, пособия инва-лидам, пенсии — всё накрывалось.

Мы были вынуждены срочно продать часть зо-лотовалютных запасов, чтобы купить за рубежом

больше продовольствия. И вот здесь уже начи-нается новый, совершенно кошмарный этап (выбо-рочную хронику которого любят показывать наши либералы), когда в июле 1991 года снова вспе-хивают драки у пустых прилавков магазинов. Эта история уже целиком была на совести новосоздан-ного российского правительства. Впрочем, вполне возможно, тут не без содействия со стороны не-которых изменников из союзных структур обошлось.

Я читал июльские доклады МПС, МВД, КГБ, ланические телеграммы из горисполкомов, обл-исполкомов об отсутствии хлеба, мяса, масла, сахара, инсулина. А в это время на территории от Бреста до Москвы все железнодорожные пути были забиты продовольствием, вагоны стояли не разгруженными. В них тухла рыба и мясо, так как электричество в холодильных устройствах было отключено. Вагоны с пропадающими товарами не пропускали в Москву. Ни КГБ, ни МВД так нам и не доложили о виновных в этой диверсии. А на вну-тренних совещаниях, в том числе у Горбачёва, со-биравшихся "узким составом" (я уже на них присут-ствовал как министр экономики и прогнозирования СССР), обсуждения шли довольно-таки странные. Например, Крючков всё время говорил так: "Михаил Сергеевич, нам нужно политическое решение. Мы можем решить этот вопрос, но нам нужно политиче-ское решение". И в кулуарах он же повторял: "Вы же понимаете, я не могу арестовать половину Верхов-ного Совета Российской Федерации, правительства России и Бориса Николаевича во главе, потому что смешно думать, что это депутаты из "Демократиче-ской России" самостоятельно приняли решение не разгружать вагоны и им подчинились!"

Совершенно очевидно, что были достаточно жёст-кие команды с самого "верха". И за всем этим стояли немалые деньги. В противном случае любой горис-полком, имея в распоряжении гарнизон солдат из ближайшей воинской части и сотрудников милиции, давно бы разгрузил не один товарняк с продоволь-ствием, учитывая, что в стране разгорались почти "голодные бунты".

"ЗАВТРА". Эти картины коллапса по-прежнему у нас преподносят как иллюстра-цию неэффективности советской администра-тивно-командной системы. Но слушая вас, убеждаешься в том, что это были не огрехи системы, а результат целенаправленных дей-ствий, по сути, заговора.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Но, на мой взгляд, пе-рестройка общества, изменение его модели были всё же остро необходимы. Однако надо было иметь общий план и действовать очень аккуратно, а полу-чилось, что в государственное здание пришла куча мужиков, и одни стали срочно разбирать крышу, вторые — стены, третьи стали менять фундамент, а четвёртые посчитали, что весь дом подлежит сносу. И все действовали одновременно.

"ЗАВТРА". Но мы-то — не Буркина-Фасо, а страна плановой экономики! Зачем надо было действовать наобум и с такой быстротой?

Владимир ЩЕРБАКОВ. А это важнейший во-прос. Одновременно провести перестройку госу-дарственной власти и модели экономики никому в мире никогда не удавалось. Китайцы тут не при-мер, ведь они добились результатов только по-сле долгого изучения взлёта и крушения СССР. Китайцы всё делали постепенно. Я разговаривал с руководителями КНР, поэтому знаю, о чём гово-рю. Китайцы на пути к своему рыночному триумфу сменили четыре состава партийного руководства. Сначала шли методами хунвэйбинов (расправы, травля), потом вполне официально расстрела-ми. Они убрали всех своих "троцкистов" и "буха-ринцев". После этого укрепили государственную власть, скорректировали курс КПК и пошли пе-рестраивать экономику.

У нас ситуация другая. Мы много на эту тему го-ворили, в том числе с Горбачёвым. И точка зрения у нас была практически единая: с имевшимся составом партийных руководителей, образца 1985–1990 годов, невозможно было реализовать перестройку. Но и заменить их было некем. Горбачёв пробовав разные способы. Если помните, он даже призывал всех коммунистов выдвигаться в депутаты, в руко-водители областных советов. Но партийное руково-дство оставалось "королями" на местах. Даже когда в феврале 1990 года Горбачёв провозгласил необ-ходимость снять 6-ю статью Конституции СССР о руководящей роли КПСС, оживить руководство све-жими кадрами не удалось. Поэтому то шаг влево, то шаг вправо, то один побеждает, то другие...

Надо сказать, что партийные руководители в массе своей были крепкими мужиками и себе на уме. Они вовремя поняли, что с новыми веяниями лучше не спорить, а возглавить процесс. И кто в итоге, в начале 1990-х, почти всегда оказывался первым советником объектов? Партийные и советские кадры! Какой-нибудь председатель ис-полкома быстроном дом отдыха прибирал к ру-кам, базу снабжения, ещё что-нибудь, а партий-ный руководитель захватывал "рыбу" покупнею. Надо сказать, что Путин ещё далеко не от всех та-ких кадров избавился. Помню многих из них, непо-топляемых, ещё первыми секретарями обкомов...

"ЗАВТРА". Потом директора пошли, вто-рым эшелоном...

Владимир ЩЕРБАКОВ. Параллельно с ними на авансцену вылезал весь "серый бизнес", "це-ховики"... А когда деньги выходят наружу, как тут не появиться бандитам, перевёртышам из милиции и госбезопасности? Они и появились в виде "крыш".

Я это к тому говорю, что любая ошибка име-ет много последствий. Как говорил Сталин: "Есть логика намерений и логика обстоятельств, и ло-гика обстоятельств сильнее логики намерений". Хотели, как лучше...

"ЗАВТРА". Ваша книга завершается 1991 го-дом. Будет ли продолжение?

Владимир ЩЕРБАКОВ. Я и эту-то книгу не собирался писать. Но друзья, особенно соратни-ки по Вольному экономическому обществу Рос-сии, меня постоянно подталкивали: "Кому, как не тебе? Ты и Рыжков — "последние из могилок", кто помнят, как всё происходило". И меня, прочи-тавшего мемуары тех, кто в то время отличился (Александренко, Фёдоров, Шахряя, Явлинского, Ельцина), такая элость взяла вдруг, что я сам раз-махнулся на книгу. Нужно было указать на ложь. Я же помню, что я говорил на тех или иных со-вещаниях, и знаю, где были или не были авторы этих мемуаров, чему были они свидетелями, а чему нет, и что попросту выдумали.

"ЗАВТРА". Это обычное свойство авторов мемуарной литературы — вспоминать то, что хочется.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Поэтому в моей книге нет оценок, только фактура. Я писал её в расчёте на то, что рано или поздно появится поколение, которому будут интересны факты. В ней я описы-ваю то, чему был непосредственным свидетелем,

даю прямые ссылки на опубликованные речи или документы. Так, если я цитирую Маслюкова, Па-влова, Рыжкова, Крючкова, Догужиева и прочих людей, я привожу конкретные источники. У меня нет пересказов чьих-то сплетен.

Будет ли продолжение, пока не знаю. Честно говоря, у меня нет желания навязывать свои мыс-ли обществу. Книга "Крушение советской импе-рии" появилась именно от противного, как ответ на негатив и ложь.

"ЗАВТРА". Вы верите в будущий Госплан во главе с Андреем Рэмовичем Белоусовым? Сейчас тенденции направлены именно в сто-рону восстановления плановой экономиче-ской системы. Реализуются ли они в глубо-кое, сильное и, главное, полезное?

Владимир ЩЕРБАКОВ. У идеи Госплана есть две стороны. Первая — планирование с точки зрения цели, ресурсов, сроков, организации процесса. Это контроль всех движений для достижения успеха в задуманном. Так решаются все задачи веде! И это, наконец, поняли и наше правительство. Поэто-му появились программы, надеюсь, ускорившиеся с приходом Белоусова. Думаю, все уже давно поня-ли, почему мы сделали такой прорыв в военно-про-мышленном комплексе. Мы поставили чёткие цели и определили, как к ним двигаться.

И в других отраслях президент сформировал направления работы, множество программ. Я не знаю, каким образом под них выделили ресурсы, как это всё считали. Но это, может быть, мне со стороны непонятно, хватит ли этих ресурсов или не хватит и как реализовывать эти программы... А там есть люди знающие, которым поручили их разработать. И я считаю всё это признаками пря-мого движения к правильной роли Госплана не в смысле госорганна, а в смысле государственного подхода к планированию. Так как Министерство экономического развития Российской Федерации этой роли даже близко не выполняет.

И вторая сторона Госплана — это ответствен-ность министерств, ведомств, предприятий, уч-реждений и их руководителей за исполнение директив. В советское время за невыполнение плана могли расстрелять, что было даже пра-вильно для времени, когда ценной срыва поставок была безопасностью страны. И в нынешней си-туации внешних угроз меньше не становится.

Когда говорят, что, мол, Королёв и Туполев сидели из-за политики, направленной на раз-гром передовой технической интеллигенции, я всегда предлагаю обратиться к фактам. Посмо-треть, например, за что именно сидел Сергей Павлович Королёв. Не за политику он сидел, а за хозяйственное преступление, совершенное в Реактивном институте. Наркомат обороны за-казал институту (и конкретно группе Королёва) определённые работы, а у Сергея Павловича го-лова была занята созданием ракеты и крылатых торпед! Мало того, он сделал четыре опытных об-разца и испытал их, но все испытания оказались неудачными. Наркомат обороны с Наркоматом народного контроля провели ревизию и установи-ли, что Королёв, не получив никаких разрешений, под свою ответственность нецелевым образом израсходовал 140 тысяч рублей, отпущенных на вооружение Красной Армии. (Танк в это время стоил 25–30 тысяч рублей, то есть Королёв ли-шил нашу армию почти шести танков.) Хорошо, что ему дали всего 10 лет исправительно-трудо-вых лагерей, потому что в предвоенное время за такие фокусы могли сразу же расстрелять.

Этот второй аспект Госплана, абсолютно не ры-ночный. Он имеет отношение к системе государства. Это вопросы ценностного и правоохранительного порядка, которые решают уже не экономисты.

"ЗАВТРА". Ясно, что любой план требует жёсткого контроля.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Безусловно!

"ЗАВТРА". К сожалению, с контролем за выполнением стратегических планов у нас дело обстоит не очень хорошо.

Владимир ЩЕРБАКОВ. Но наш президент часто находит такие действенные слова, которые помогают лучше любых угроз. Помните, как он однажды сказал о владельце металлургического гиганта "Мечел", не явившемся на совещание? "Игорь Владимирович должен как можно быстрее поправиться. Иначе к нему доктора придётся по-сылать...". Тот мигом "выздоровел" и срочно решил вопросы по сырию, проданному за рубеж по це-нам в два раза ниже внутренним. Или вспомните недавние слова Путина об американском кора-бле в Чёрном море: "Мы можем посмотреть на него в бинокль либо в прицел..."

Так что управлять можно по-разному. Иные слова замечательно действуют, а иногда и кнут нужен.

"ЗАВТРА". Надо управлять и словом, и делом. Владимир Иванович, спасибо за беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
ЩЕРБАКОВ
КРУШЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ
ИМПЕРИИ
ГЛАЗАМИ ПОСЛЕДНЕГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СССР
12+

Реклама
Книгу можно приобрести
в День-магазине: +7 (499) 350-17-79,
pochta@den-magazin.ru, день-магазин.рф

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 21050

Заказ № 6882-2021

Дата выхода в свет — 15.12.2021 г. Подписано в печать 14.12.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ